

Другого исхода не было. Я досталъ бумажникъ, — вырвалъ страничку и кратко изложилъ наше положеніе. При этомъ я просилъ увѣдомить насъ, что записка найдена и прочтена, и для того выстрѣлить два раза.

Мы съ Киримомъ закричали въ унисонъ, что было силы, и затѣмъ, завернувъ записку въ платокъ, а къ платку привязавъ камень, бросили примѣтный узелокъ. Скоро раздался два выстрѣла, и мы увидѣли, какъ большинство людей тронулись въ обходъ горы.

Оставалось сидѣть смирно и ждать. Кажется, сдѣлать это было не трудно, но страшная высота, на которой мы находились, препятствовала намъ предаваться беззаботности. Чѣмъ дальше мы ждали, тѣмъ тяжелѣе намъ было сидѣть смирно, а между тѣмъ чувство самосохраненія какъ бы прижимало насъ къ стѣнѣ и отнимало увѣренность и свободу движеній. Инородецъ былъ спокойнѣе меня и сперва довольно флегматично покуривалъ свою трубку, но когда прошло болѣе часу и тѣни стали замѣтно удлиняться — и его невозмутимость изсякла.

— Плохо дѣло наше, — какъ-то сомнительно поглядывая вверхъ, подѣлился онъ со мною своими размышленіями.

Прошло еще съ полчаса, и надъ нами раздался окрикъ. Мы встрепнулись и подали голосъ. Веревка скользнула мимо насъ по отвѣсу.

— Правѣ! — правѣ! — закричалъ Кириръ, не сообразивъ, что слѣдовало сказать именно наоборотъ. Веревка отскочила, еще дальше.

— Лѣвѣ! — крикнулъ я въ свою очередь, и веревка приблизилась къ намъ.

Маленькій ломъ, кайла и топоръ насъ только стѣсняли. Мы тотчасъ привязали ихъ къ спущенной веревкѣ и крикнули: «по дымай». Связка быстро пошла на верхъ, но у края инструменты врѣзались въ камень, и не успѣли мы вскрикнуть, какъ мимо головы инородца пролетѣлъ выскользнувшій изъ петли ломъ; ударившись о нашу площадку, онъ подпрыгнулъ и гремѣя и звеня полетѣлъ дальше. Инородецъ, сильно струхнувшій, какъ-то потрогалъ свою голову и затѣмъ пощупалъ щербинку, которая отъ удара лома образовалась въ камнѣ.

— Мало, мало, не пропасть! — сказалъ онъ мнѣ, широко улыбаясь и прищуривая свои разставленные, узкіе глаза. Веревка вновь закачалась надъ нами. На этотъ разъ она была толще, съ нею скрутили всѣ арканы и ремни, какіе нашлись. Кириръ, поймавъ веревку, живо сдѣлалъ на концѣ петлю, вставъ